

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Институт «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций»

**МЕДИА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**
Молодые исследователи

Материалы
14-й международной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

11–13 марта 2015 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2015

В. К. Анкудинова

Томский государственный университет

Научный руководитель д. филол. н., проф. Н. В. Жильцова

**ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ ПОЛЕМИКИ
«ПРАВОЙ ПЕЧАТИ»
(НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ГАЗЕТЫ
«СИБИРСКАЯ ПРАВДА», 1909 ГОД)**

1909 г. в истории России ознаменовался началом промышленного подъема, продлившегося вплоть до 1913 г., в основе которого лежало проведение финансовой и аграрной реформы, развитие новых отраслей промышленности, а также увеличение доли иностранных инвестиций на рынке.

Однако общество, пережившее позорное поражение в Русско-японской войне, революцию 1905–1907 гг., испытывало глубочайший кризис. Решение важнейших общественно-политических вопросов на высшем уровне откладывалось, а потому их обсуждение переносилось на страницы периодических изданий.

Одним из ведущих изданий в Томске в это время оставалась ежедневная политическая, литературная и экономическая газета «Сибирская жизнь», основанная еще в 1894 г. П. И. Макушиным. «Сибирская жизнь» отстаивала начала конституционного государства, полную гражданскую и политическую свободу, народное представительство на началах всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права, широкое самоуправление земств и городов, в экономической области газета защищала интересы рабочих и крестьян. Редакция газеты служила интересам и стремлениям прогрессивной партии, а также кадетской.

Не удивительно, что газета «Сибирская правда» — орган Томского Губернского отдела Союза Русского Народа (будучи газетой черносотенной организации, она придерживалась промонархических позиций) — на своих страницах спорила с «Сибирской жизнью».

В № 8 за 1909 г. «Сибирская правда» публикует список под названием «Что нужно читать?», который снабжает следующим

комментарием: «В виду того, что многие из русских читателей и подписчиков, желающих получать именно русскую, а не ино-родническо-еврейскую газету, часто замаскированную лишь названием «русской», не знают ни наименований своих изданий, ни их адресов, является нелишним придти на помощь своим соотечественникам, помещая ниже следующий перечень». Естественно, что «Сибирская жизнь» в этом перечне отсутствовала (СП, № 8, 1909)

Вот что пишут сотрудники редакции «Сибирская правда» о «Сибирской жизни»: «Местные печатные органы «Сибирская жизнь» и «Сибирские ополоски» не на шутку встревожились, видя в Томской губ. рост монархической организации С.Р.Н. Они за последнее время, как видно, образовали «товарищество» для совместной лжи и клеветы на «союзников». [...] «Союзники» все единогласно выразили сожаление, что нет в Томске порядочной ежедневной газеты («Сибирская Правда» была еженедельным изданием — прим. автора), а существует одна только газетная мерзость». (СП, № 3, 1909 г., заметка «Неудачное злорадство»).

«Сибирская правда» вступала и в открытую полемику с «Сибирской жизнью».

В № 6 за 1909 год в «Сибирской правде» была опубликовано заметка «Проклятое жидовье», в которой говорилось следующее: «В № 25 „Сибирской жизни“ неизвестный „передовик“ проливает „крокодиловы слезы“ по поводу того, что в Думе вопрос об отмене смертной казни опять провалился. „Нравственному чувству русского народа претит смертная казнь“, — пишет он». «Сибирская правда» подчеркивает следующее: «Нет, не русскому народу, а тебе, жидовское отродье, тебе она претит, тебе она страшна, ибо дела твои злы, и ты каждую минуту должен ожидать себя за них на виселице».

Кроме того, «Сибирская правда» неоднократно указывала, что «Сибирская жизнь» оскорбляет чувства верующих людей («СП» № 4, № 7, 1909 г., как ответ на публикации в «СЖ» № 13, № 30, 1909 г.)

Таким образом, «Сибирская правда», отражая свои позиции, пыталась навязать оппоненту полемику, но ответной реакции у

газеты «Сибирская жизнь» ее выпады не вызывали. С точки зрения современных стандартов журналистики, позицию редакции «Сибирской жизни» можно однозначно назвать профессиональной, так как она не скатывалась до оскорблений, не переходила на личности, как это нередко делала «Сибирская правда».

В. В. Битюцкая

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель к. филол. н., доц. *О. С. Кругликова*

ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В 1970-Е ГГ.

Эпистолярная публицистика занимает видное место на страницах самиздата 1970-х гг. Неподцензурные издания служили надежной платформой для диалога инакомыслящих друг с другом и советским обществом. Письма — открытые, безадресные, письма в редакцию — появлялись в самиздате регулярно. Письма политзаключенных особенно приковывали к себе внимание КГБ явным публицистическим характером и превращались из средства общения в инструмент воздействия.

Из-за решетки порой долетают целые диалоги. В одном из номеров журнала «Континент» появилась статья с заголовком «Диалог за колючей проволокой». Журналист Вячеслав Черновил, художник Борис Пэнсон и поэт Василий Стус в своем письме Андрею Синявскому не только рассказывают о своей жизни в лагере и царящих там порядках. Они дают оценку действиям начальников и сотрудников КГБ, развенчивают мифы о том, что в СССР нет политзаключенных. «Диалог из-за колючей проволоки» с каждой страницей становится все более самостоятельным публицистическим произведением. Постепенно исчезают обращения к адресату, а во второй половине текста авторы подкрепляют свои слова ответами из официальных инстанций и обращениями (в том числе — генеральному прокурору СССР), цитируют